

— Подожди, я тебя сейчас убью, и ты увидишь, как я соблюдаю заповеди, — сказала Мэн Буцин.

После нескольких шуток они быстро начали игру.

Мэн Буцин не была гениальной игроком, но справлялась с обычными игроками без проблем. Кроме того, она была дружелюбной и щедрой, часто дарила девушкам скины, поэтому в игре у нее была целая армия поклонников.

Она иногда ругалась.

Но когда играла с девушками, всегда была вежливой, никогда не ругалась.

Когда за окном стало тихо, трамваи перестали ходить, и шум машин исчез, Мэн Буцин взглянула на время, сильно зажмурила сухие глаза:

— Уже два с половиной, хватит играть. Пора спать.

Попрощавшись с ними, она положила телефон.

Мэн Буцин вспомнила, что ей нужно дочитать обновления романа.

Новая книга Ци Вэнь публиковалась с огромной скоростью, по десять глав в день. Говорили, что это делалось для того, чтобы читатели могли наслаждаться непрерывным чтением.

Поэтому читатели охотно писали длинные рецензии каждый день.

Мэн Буцин, приняв душ, взяла телефон и пошла в комнату, чтобы с удовольствием дочитать сегодняшние обновления.

Эта книга, начинающаяся со строк Шекспира, была любовным романом в стиле эпохи Республики. Основная линия — патриотизм, как всегда, возвышенная и величественная.

Основная сюжетная линия была интересной, но Мэн Буцин больше всего нравилась побочная линия — довольно банальная история о послушной богатой девушке и холодной приемной дочери евнуха. Всего несколькими штрихами была создана атмосфера, немного навязчивая, как будто дворец, парящий над сухими ветками.

Мэн Буцин больше всего любила персонажа Цинь Чжаожу.

Она происходила из бедной семьи, ее мать была проституткой, и ее отдали на воспитание

старому евнуху. К счастью, она была от природы умной, и случайно ее выбрали для учебы в новой школе.

Другие сплетничали, что она — приемная дочь евнуха, «слуга не достоин учиться вместе с господами», но внешне она оставалась спокойной, а потом разорвала в клочья тетрадь той девушки.

В начале истории она явно не любила Нань Юань, но постоянно держала ее на крючке, использовала ее доброту, соблазняла и даже издевалась над ней.

Большинство читателей считали ее злодейкой.

Позже стало известно, что Цинь Чжаожу тоже любила Нань Юань.

Маленькие издевки были лишь поверхностью, на самом деле она всегда защищала ее втайне.

Потому что она тоже любила, поэтому боялась выразить свои чувства. Боялась, что это лишь временное увлечение богатой наследницы, а после того, как ее бросят, она не сможет подняться.

Нань Юань подарила ей амулет, который она искренне вымолила в храме.

Но Цинь Чжаожу насмехалась над ним.

Она сказала:

— Я с трех лет училась быть слепой, притворялась вундеркиндом, сидела на улицах и гадала, если не угадывала — получала побои... Ты думаешь, я поверю, что этот кусок бумаги может защитить?

Позже, в течение долгого времени, их отношения становились все лучше.

В день, когда Цинь Чжаожу получила письмо о зачислении, радость подавила чувство неполноценности, и она наконец решилась признаться Нань Юань. Но узнала, что та собирается уехать за границу на учебу.

Много лет спустя.

Цинь Чжаожу получила стипендию для учебы за границей, изучала новые технологии производства ракет и встретила Нань Юань за рубежом. Они провели вместе несколько беззаботных дней.

Нань Юань должна была вернуться домой, чтобы выйти замуж.

После переговоров семья Нань Юань согласилась, чтобы она, получив докторскую степень, преподавала в Пекине. Они обосновались в Пекине, а Цинь Чжаожу получила приказ отправиться в Куньмин.

Как только она уехала, Пекин был разбомблен японскими самолетами. Два здания университета были разрушены, погибло множество людей, среди них была Нань Юань.

Хотя сигнал тревоги прозвучал, у Нань Юань был шанс убежать.

Но она не побежала, она вернулась за чертежами Цинь Чжаожу. Чтобы сохранить плоды ее трудов, она сама была разорвана на куски.

После смерти Нань Юань Цинь Чжаожу сошла с ума.

Цинь Чжаожу, никогда не верившая в духов, стала одержима различными магами и колдуньями, потеряв все свои деньги. Она сидела перед статуей Будды с закрытыми глазами, вся ее надежда была лишь на то, чтобы увидеть Нань Юань снова.

В дыму благовоний она казалась спокойной, но дрожала от тоски, потому что не могла увидеть Нань Юань. В шуме и суете она чувствовала себя ледяной, словно в аду.

Кто-то сказал колдунье, что Цинь Чжаожу — жестокая и решительная женщина, лучше не связываться с ней.

Колдунья презрительно ответила:

— Раньше она была великой, а теперь всего лишь полусумасшедшая женщина без друзей и семьи. Кого еще обманывать, если не ее?

Когда Цинь Чжаожу плакала, Мэн Буцин тоже начала рыдать.

Она вытирала слезы, стараясь разглядеть дальнейший сюжет.

Это были сплошные воспоминания.

Например:

Цинь Чжаожу, увидев, что Нань Юань приближается, поспешно спрятала горящую сигару между пальцами.

Цинь Чжаожу, получив воинское звание, лежала в постели и мечтала о Нань Юань...

Цинь Чжаожу всегда поддавалась, уговаривая Нань Юань сделать то, что сама боялась.

И в бесчисленных бессонных ночах она перечитывала дневник, подаренный ей Нань Юань.

Там были записаны их школьные дни.

Однажды они попались на шалости в классе.

В дневнике Нань Юань написала:

«Когда нас отчитывали при всех, это должно было быть стыдно. Наши имена произносились вместе, голос учителя был низким и серьезным, словно он читал торжественное любовное письмо.

Я опустила голову, мое лицо горело. Я была счастлива от этого тайного восторга, и мне становилось все стыднее.»

...

Прочитав эту запись, Мэн Буцин заплакала еще громче, контраст между сладкими воспоминаниями и нынешней пустотой резал ей сердце.

Она бросила телефон, перешла от рыданий к громкому плачу.

Поплакав несколько минут, она вспомнила, что дома есть еще кто-то, и прикрыла рот, чтобы плакать тише.

«Ци Вэнь, у тебя нет сердца!!!»

Мэн Буцин, прикрывая рот, плакала, пока голова не начала болеть.

Она встала с кровати, тихо пошла на кухню, чтобы налить воды и посидеть в гостиной, чтобы успокоиться.

Подойдя к двери, она услышала два стука.

— Что с тобой? — голос Цзи Вань, слегка обеспокоенный, звучал мягко в ночной тишине.

Мэн Буцин шмыгнула носом, быстро вытерла лицо подолом рубашки, открыла дверь и сказала:

— Ничего, только что закончила играть.

Цзи Вань посмотрела на нее, задумчиво:

— Ты плачешь из-за того, что плохо играешь?

— Нет! — Мэн Буцин, неожиданно смутившись, ответила:

— Я читала книгу и растрогалась!

Она повернулась, протиснулась между ней и дверью.

Мэн Буцин побежала на кухню, чтобы вскипятить воду.

К удивлению, Цзи Вань последовала за ней. Она любезно взяла чашку:

— О чем книга?

Мэн Буцин, конечно, не могла сказать, что читала роман о лесбийской любви.

Она уклончиво ответила:

— Это роман в стиле эпохи Республики. Один из персонажей, ее возлюбленный, был убит японскими самолетами! — Она не сдержалась и тихо выругалась:

— Черт...

Затем снова шмыгнула носом.

— Из-за этого ты плачешь?

— Да...

В полумраке Мэн Буцин, казалось, увидела, как уголки губ Цзи Вань слегка приподнялись.

Это было мгновенно, она подумала, что ей показалось.

Потому что в следующую секунду Цзи Вань мягко похлопала ее по плечу:

— Не думай об этом, выпей немного воды, отдохни и ложись спать. Сюжет обязательно станет лучше.

Ее низкий и нежный голос звучал очень приятно.

Мэн Буцин отвлеклась, помолчала и с любопытством спросила:

— Тебе не кажется, что я слишком взрослая, чтобы так эмоционально реагировать на роман?

— Нет, — Цзи Вань тихо рассмеялась. — Ты очень милая.

«...»

Мэн Буцин внимательно посмотрела на нее. Возможно, из-за ночи и лунного света, проникающего в комнату, она выглядела особенно нежной, совсем не такой, как днем, с ее скрытыми шипами.

— Почему ты сегодня такая добрая?

— Нет, — голос Цзи Вань по-прежнему был терпеливым.

Мэн Буцин поняла.

Она, наверное, видела, что ей плохо, поэтому была такой заботливой. Даже пришла на кухню, чтобы проверить.

И даже сама взяла чашку.

Мэн Буцин почувствовала, что ее симпатия к ней резко возросла, подняла лицо и просто протянула руки:

— Тогда можешь обнять меня?

«...»

Цзи Вань замерла, не согласилась, но и не отказалась.

Ее глаза слегка замерцали.

Мэн Буцин не стала ждать ее решения, если она не отказала, значит, согласна. Она сделала шаг вперед, обняла Цзи Вань за талию, чувствуя тепло и мягкость ее тела.

Пустота в сердце почти исчезла.

Она вздохнула:

— Ты такая хорошая, совсем не злая, не то что Ци Вэнь, у которой нет сердца.

«...»

Цзи Вань молчала.

На следующий день. Мэн Буцин проснулась от звонка телефона:

— Кто это?

<http://bllate.org/book/15530/1380729>